

НА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ МЕСТЕ...

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Этого великодушного, в несколько этапов, здания не было в Курске до войны — оно построено примерно год назад, став подлинным украшением центральной магистрали города. «Нам дом книги» — один из лучших в стране. — с гордостью говорят здесь. И это, пожалуй, не преувеличение. Книжный магазин, занимающий весь первый этаж, спланирован так удачно, в нем столько простора, света, что посетители, будь их хоть несколько сот у прилавков, могут быстро обнаружить выставленную на полках и в витринах литературу.

Каково же было наше удивление, когда, поднимаясь на третий этаж, где находится областной книгооборот, мы узнали, что столь поразивший нас своим внешним видом магазин числится в списке не справившихся в прошлом году с заданием по продаже книг. Узнали мы также, что в таких «должниках» — подавляющее большинство. Точнее: из сорока двух книжных магазинов области годовой план выполнили лишь два: Поньковский и Широкский. В итоге Курский обкомкниготорг занял шестьдесят четвертое место среди книготоргов РСФСР.

Забегая вперед, расскажем о нашей беседе с заведующим Обкомкниготоргом магазином Д. Карзининым. Вот что он сообщил:

— От Курска до Обкома рукой подать, но чувствуем мы себя оторванными от обкомкниготорга, а уж от управления культуры и говорить не приходится: его начальники тов. Тубольцев и за три года ни разу не видел. Знаю, есть приказ министра культуры СССР о том, чтобы нам помогали вступившие клубы, библиотеки, киномашины, да где там! Не интересуются они нашими телами, хотя дела-то эти неважные. Выходят, один и отвечает за книжную торговлю в районе. А известно, что один в поле не воин...

Действительно ли тов. Карзинин предоставляет самому себе? Верно ли, что он работает в одиночестве? Где же районный отдел культуры?

— Отдел культуры, — заявил нам секретарь Обкомкниготорга партия В. Евдокимов, — в полном открытии от книжного магазина.

Побывали мы также в Медвенском районе — здесь та же картина. Заведующий книжным магазином Р. Кутыфина и продавец Г. Сумина, обе комсомолки, недавно окончили Саратовскую книготорговую школу. С большой охотой приехали они сюда, уверяющие, что хотя бы на первых порах их поддержат, подскажут, как лучше распространять литературу среди населения. Но, увы, их надежды не оправдались. Дежуришь понапрасну. Тут же приходится прощаться с планом не выполнен, заданию первого квартала — тоже.

Вернемся в Курск, поднимемся на третий этаж Дома книги, где уютно разместились кабинетчики обкомкниготорга и управления культуры. В этих учреждениях насчитывается по крайней мере четыре человека, несущие в первую очередь ответственность за книжную торговлю в области: директор книготоргов П. Сивачин, начальник управления культуры Н. Тубольцев, его заместитель Г. Шоренков и инспектор М. Рындич.

Общественно, что передовые книгопродавцы добиваются прекрасных результатов благодаря тому, что рас-

пространяют литературу не только в своих магазинах, но и за их пределами — на улицах, в учреждениях, клубах, вузах, школах, на рынках. Устраиваются для книги, книжные базары, встречи с покупателями. На совещаниях и конференциях торгуют передовые киоски. Широко привлекаются киномеханики, доставляющие литературу покупателям из дом. Словом, применяются самые разнообразные формы торговли, привлекающие книгу к населению.

В Курской области эти формы не в почете, здесь придерживаются старинки: ждут, когда покупатель придет в магазин, и почти ничего не делают, чтобы облегчить ему возможность приобрести нужную книгу. Есть какая-то грустная книголюбия, но сколько бы ни пытались сказать не может. В обкомкниготорге не чувствуется творческого беспокойства за расширение рынка покупателя, особенно в сельской местности, не используются даже ценный, вполне оправдавший себя опыт других городов. Не составляет исключения и центральный магазин в Доме книги, работающий значительно ниже своих богатых возможностей.

Но если П. Сивачин безынициативен, если руководители книготоргов заняты одно из последних мест в Российской Федерации, то, естественно, должно вноситься областное управление культуры, его начальник Н. Тубольцев. Однако управление в прошлом году ни разу не обсуждало вопросов книжной торговли.

— Получим мы из Министерства культуры какой-нибудь приказ, — рассказывает инспектор управления М. Рындич, — прочтет его тов. Тубольцев, следак не останется: «Обнажить тов. Сивачина». И вопрос считается исчерпанным...

Да, нечего стоить такое руководство. Никто, разумеется, не требует от тов. Тубольцева, чтобы он подменял директора книготоргов. Но если тов. Сивачин плохо справляется со своими обязанностями, вряд ли поможет ему платонические советы начальника управления «выпрямить положение». Тут нужен иной совет — практический, основанный на знании дела. Тов. Тубольцеву должно быть известно прекрасное название книгопродавца Жатаса, сумевшего в прошлом году продать колхозникам многие сотни индивидуальных библиотек; опыт Ейского книжного магазина, оперирующего в своей деятельности на Советской области; личная коллекция Воронежского книготоргов, серьезно изучающего запросы покупателей; практика Ленинградского, Зетонского, Скоменского и других книготоргов, продающих литературу на миллионы рублей в магазинах. А если это тов. Тубольцеву известно, он обязан подказать своему книготоргову практические меры, с помощью которых можно действительно выправить положение, а не отмахиваться общими указаниями, лишенными конкретного содержания.

Руководители управления культуры много времени уделяют кино-

фикации. — Это можно лишь приветствовать. Но почему же они отодвигают на второй план не менее важные вопросы книжной торговли? Право же, стало немыслимо за заместителя начальника управления тов. Шоренкова, когда на вопрос, сколько книжных магазинов Курской области выполнили план прошлого года, он простодушно ответил: «Ей богу, не знаю...». Конечно, получился и с другой справкой тов. Шоренкова по поводу результатов книжной торговли в потребителем кооперации: названная им цифра оказалась почти в два раза меньше действительной. А ведь руководство книжной торговли — его основная обязанность. Как же может тов. Шоренков, когда у него самое передовое представление о деятельности книготоргов?

Есть в управлении еще одно лицо, занимающееся вопросами книжной торговли, — инспектор М. Рындич. Она далеко и далеко превышает пределы книготоргов, горюет о том, что приказ министра культуры СССР о привлечении работников культурно-просветительных учреждений к распространению литературы выполняется очень плохо, что руководители управления и многие его районные представители районно относятся к недостаткам в деятельности книжных магазинов. Но то же самое тов. Рындич не говорит авторитетно, то ли ей не хватает настойчивости, раз ее письма срываются: она собирает сведения и хранит министерские приказы. Все это, вероятно, тоже нужно, но заметного влияния на дела книготоргов, и следовательно, не оказывает.

...Возвращаясь на поездку по району, мы встретились с тов. Тубольцевым, чтобы поделиться своими впечатлениями. Он радостно выслушал нас и в виде напутствия порекомендовал:

— Вы директоры книготоргов хорошишь почитайте. Плохо он работает.

О себе и своих ближайших помощниках, о том, как он собирает «выпрямить положение» в книжной торговле, тов. Тубольцев умолчал. А жалко... Совершенно очевидно, что без активного вмешательства управления культуры обкомкниготорг вряд ли сойдет с шестидесятого четвертого места.

Н. ВЕРХОВЦЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».

Курская область.

О ПОСЛЕ ПЯТИМЕСЯЧНЫХ ОЧЕНЬ УСПЕШНЫХ ГАСТРОЛЕЙ ПО ИНДИИ, БИРМЕ, ИНДОНЕЗИИ в Москву возвратилась большая группа мастеров советского цирка. Теллуру, оркестру вступил устроили им товарищи по работе артистическая общественность.

О ИЗВЕСТНОМ ВЕНГЕРСКОМ ПИАНИСТЕ МИХАИЛЕ БЕХЕРЕ приглашен на гастроли в Советский Союз. Первые его концерты состоятся 18 и 20 апреля в Ленинграде. Артист выступит с оркестром Ленинградского филармонического театра.

О РОБЕСИИ ОКТЯБРА — ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА существует в Ростове-на-Дону. Она была открыта в 1917 году. Почти 10 тысяч юных граждан города — члены ее посетители.

О ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ЦЕНТРЕ открылся год назад в столице Башкирии — Уфе. Он сооружен силами любителей — членом республиканского радиокомитета ДОСААФ. За короткий срок установлено свыше двух тысяч телевизоров.

О ПЕРВЫХ СВЕРНИК ПЕСЕН И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПЬЕС, НАПИСАННЫХ МЕСТНЫМИ КОМПОЗИТОРАМИ, выпустила Запорожское областное издательство и фestsиваль молодежи. Его составили — члены объединения самодеятельных композиторов при доме народного творчества.

О СМОТРЕ СПЕКТАКЛЕЙ ТЕАТРОВ УКРАИНЫ, ПОСВЯЩЕННЫХ СОРОКАЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ, организует Министерство культуры УССР. Книжный театр имеет право показывать на смотре одну-две лучшие свои постановки на современные темы, созданные в этом театральном сезоне. Лучшие спектакли будут отмечены премиями. Смотр закончится 15 октября.

О КИШИНЬСКОМ ПАВЛИОНЕ РАБОТАЮЩИХ ПО МЕТОДУ САМООБУЗНАВАНИЯ, открыт в предместье Бреста и Белоруссии. Это первый магазин такого типа и республике.

О КЛУБЕ ТВОРЧЕСКОГО МОЛОДЕЖИ создан в Киселе. Здесь собираются молодые актеры театров и кино, художники, писатели, композиторы, музыканты, студенты консер-

ватории, театрального и художественного институтов. Залуча клуба — способствовать творческому росту тех, кто недавно пришел в искусство и литературу.

О ОБ ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ рассказывает книга, которая будет издана в 40-летнюю Октября в Калуге. Работники му-

зеев и других культурно-просветительных учреждений города подготовили для нее материалы, собрали документы, воспоминания участников революции.

Обсуждаем тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева

Совершенствовать формы руководства кинопредприятиями

Перестройка управления промышленностью и строительством вызвала необходимость устранить неэффективные преграды, мешавшие еще более мощному подъему всех производственных сил нашей страны. Мне, как директору предприятия, особенно важны «барьеры», которые постепенно возникают по мере роста производства. Наш завод «Кинвал» — важное звено киномеханической промышленности. За последние шесть лет он более чем вдвое увеличил выпуск продукции, но за это время ему пришлось дважды изменить свой профиль. При этом завод вынужден был решать технологические, организационно-производственные вопросы самостоятельно и, конечно, с большими затратами средств и энергии коллектива.

Надо добавить, что реконструкция цехов в связи с организацией новых и расширением действующих производств (прессовая пластмасса, штамповка пластин трансформаторов, метизы, обработка винтотур, литые в скорлупчатые формы, деревообработка) привела к непродуктивной переезде производственных площадей и к большим затратам средств. А если бы вопросы специализации и концентрации решались в Ленинграде раньше и решительнее, эти затраты можно было бы избежать. Мы вынуждены были получать черное золото из Омска, преспрессоры — из Орехово-Зуева, эмаль, проводы — из Москвы. Теллура и других городов Советского Союза, хотя все это можно получить в Ленинграде.

Завод «Кинвал» имел и имеет большой план поставок другим заводам Главного управления производственных предприятий Министерства культуры СССР (по линии кооперации). Так, мы вынуждены в неслыханно трудных условиях разрабатывать оптическое производство для доскокого и москвовского заводов «Кинвал». Однако эти заводы могли бы разместить несложные заказы по оптике (матыные стекла, проточные линзы) в своих будущих экономических районах, где есть не очень загруженные оптические предприятия. Тогда наш завод, расплачиваясь высококвалифицированными работниками оптического производства, смог бы свои усилия направить на выпуск высококачественной оптики. Но руководители заводов на это слабо ориентируются, и они продолжают действовать по старинке.

Сейчас нужно выработать правильные пути перестройки, чтобы решить задачи, поставленные в тезисах доклада тов. Н. С. Хрущева. Мне кажется, что, решая этот исключительно важный для страны вопрос, надо сколотить очень работоспособный, высококвалифицированный и инициативный аппарат территориальных главков экономического района из работников предприятий в центральной аппарате.

Второе. По-моему, следовало бы в первую очередь обделить управление в экономическом районе заводами, отличными по своему профилю и ранее работавшими на все народное хозяйство.

Затем, когда по этой группе предприятий будут достигнуты определенные нормальные ритмы и четкость,

следует объединить вторую группу предприятий такой же однородности, но имеющих специфические условия производства и связи с народным хозяйством. Как мне кажется, многообразному территориальному главному будет легче организовать работу, а специфические предприятия, обслуживающие узкую отрасль народного хозяйства, будут действовать нормально и не потеряют своеобразия, связей с другими предприятиями, которые давно сложившиеся и вполне оправдали себя. В противном случае территориальному главному, осуществляющему руководство такими предприятиями, для квалифицированного руководства потребуются специалисты, которых придется брать с тех же предприятий. К чему это приведет? К ослаблению предприятий и разбуханию управленческого аппарата нового звена.

Вот, к примеру, наш завод «Кинвал». Это многопрофильное предприятие, поставившее разнообразнейшую аппаратуру для различных киностудий, кинопленочных фабрик и всей сети кинофикации страны. Завод имеет также профили производства, как точное машиностроение, электромеханика, законченный цикл оптикокинематического производства, электромеханическая техника, инструментальное и металлообрабатывающее крупногабаритных изделий, связанное с киномеханическими процессами, электромоторное производство (включая и крупносерийный выпуск электродвигателей), звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура и другие. При таком многообразии и специфичности выпускаемой аппаратуры наш завод можно было бы прикрепить и к главному машиностроению, и к главному приборостроению, и к главному радиопромышленности при общем типотехническом заводу к главному приборостроению.

Но главное здесь состоит в следующем: за последние два года мы увеличили и широко осуществляем внедрение новых видов киноаппаратуры (широкоформатное кино, киноаппараты, широкоформатное кино). Все это производится в тесном сотрудничестве большой группой кинопредприятий (включая послевоенный институт кинооптики, заводы «Кинвал» в Москве, Одессе, Самарканде, студии «Ленинфильм», «Мосфильм», Ленинградский институт киноинженеров, студии научно-популярных фильмов, областные центры киноаппаратуры). Технологический процесс создания таких фильмов и их показа требует тесной связи между творческими работниками и работниками промышленности.

Именно по этим соображениям следовало бы на данном этапе такие специфические предприятия, как Ленинградский «Кинвал», охранный в системе Министерства культуры СССР, может быть, для пользы дела объединить все главные управления киномеханического направления в один глав, а вопрос о передаче завода «Кинвал» в территориальное управление решить после того, как окрепнет эта организация.

С. КУЗНЕЦОВ,
директор завода «Кинвал».

ЛЕНИНГРАД.

Полиграфисты предлагают...

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.) До собрания коллектива владивостокской типографии № 1, которое готовилось к обсуждению тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева, мы беседовали с многими полиграфистами. Каждый из них высказывал свои соображения об улучшении управления хозяйством, приводил примеры и факты, с которыми нельзя не считаться.

В ведении отдела полиграфии и издательства Приморского краевого управления культуры более 30 типографий. Большинство из них мало загружено. В то же время в краевом центре и в районах возникло множество ведомственных типографий, продукция которых обходится очень дорого. Доходы до курсовых. Консервные заводы Дальнего Востока, например, потребуют десятки миллионов ит. кетов. Почти никто из успешного молча бы освоить типографию № 1, располагавшую оборудованием новейшей техникой офсетным цехом, который загружен всего лишь на 15 процентов. Но Министерство рыбной промышленности решило обогатить своей полиграфической базой в городе Находка. Выяснилось, однако, что многокрасочная печать там выходит плохо. Поэтому полученная с сахалинского комбината бумага отправляется в Ленинград, там печатается продукция, а затем поступает на Дальний Восток. Миллионы этикеток получают на Ленинград и Московские Ворошиловский маслосиркомбинат и другие предприятия пищевой промышленности.

Вот почему рабочие и специалисты типографии № 1 Г. Колесников, А. Иванников, Д. Петер и другие решительно высказались за объединение всех полиграфических предприятий края, за ликвидацию ненужных ведомственных типографов.

Один из выступавших, Н. Журбенко, высказался за то, чтобы в краях и областях объединенная полиграфическая промышленность была подчинена союзпрохозам или областным или краевым исполкомам.

В цехах ленинградской типографии «Печатный Двор» обсуждаются тезисы доклада Н. С. Хрущева. Многокрасочная газета «Печатный Двор» пишет, что творческая организация управления хозяйством оптимизация — специальная и на работе типографии. Междоусобицы между ведомственными барьерами приводит к нервному и просям, приносит убытки.

Из Сибири типография получает сырую кислоту. В Ленинграде есть и другие предприятия, также нуждающиеся в ней. Но объединить перевозки мешают ведомственные преграды, типография вынуждена платить значительные суммы за недорогую. Стальные поковки поставляются типографии московской завод «Серв и молот», тогда как их с успехом могут изготовить ленинградские заводы. Кирка и литографское сырье, продукты ленинградских предприятий, прежде чем попасть в типографию, отправляются в Москву на склады «Главснаббюта».

Министерства культуры СССР, Министерство в производстве до сих пор типография получают из Калужской АССР, хотя и в Ленинграде есть, разумеется, деревообрабатывающие предприятия.

— Стоит ли говорить, во что обходится такое «путешествие»? — справедливо замечает газета.

„Вся власть Советам!“

ЗАМЕТКИ УЧАСТНИКА СОБЫТИЯ

Сорок лет отделяют нас от революционной бури, опрокинувшей трехпалатный трон династии Романовых. Но не только этот исторический факт поражает наше воображение. Поражает изумительный по гениальности ленинский анализ событий, его проникновение в будущее, его уверенность, основанная на марксистском учете соотношения и расстановки классовых сил, в грядущей социалистической революции в России.

Именно в России, отсталой экономической, полуархаичной в материальной культуре, в стране с немногочисленным населением и ослепительными крестьянскими хозяйствами. «Социализм в такой стране — как-то утопия!» — так судили ограниченные, странные умы не только меньшевистского склада; даже среди большевиков находились такие.

Я вспоминаю выступление В. И. Ленина 4(17) апреля в Таврическом зале на объединенном собрании большевиков и меньшевиков, членов Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Это было примечательное собрание.

Тезисы Ленина прогремели для социал-демократов как ледяной аэриональный дождь. Сильно шумя и нечеловечески выкрикивая среди социал-демократов они встали!

Пожалуй, наиболее характерным в этом отношении было выступление Гольдберга (Минусинского), большевика в недалеком прошлом, члена ЦК после У Лондонского съезда. «В нашей программе, Владимир Ильич, сказано слышится, — начал этот господин. — Какими словами из наших тезисов». Я видел, с каким пренебрежением улыбнулся Ленин на

упрек в... ашархизме! А дальше этот ронгет от большевика бросил обвинение Ленину в том, что он «европеизм знамя гражданской войны в среде революционной демократии».

Как ни изотоски звучало такое обвинение, но оно было предельно назидательно для буржуазной и социал-демократической прессы.

Что же в тезисах Ленина так возмущало меньшевиков? Больше всего — центральная, важнейшая тезис, определяющий характер революции в России, или, как говорилось в тезисах, «самообразно текущий момент». Это самообразно Ленина видел в переходе от порогового этапа революции, давшего власть буржуазии, к которому мы являемся, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Ленин подчеркивает: «Не «введение социализма, как наша непосредственная задача, а переход от порогового этапа к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов». Это еще не социализм, но шаг к социализму. Шагом к социализму является и немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Советов Рабочих Депутатов.

Это не только реально шаг к социализму, они совершенно необходимы, чтобы вывести хозяйство страны из глубокой разрухи, порожденной войной и хищническим эксплуататорством капиталистов.

Шагом к организации социалистического земледелия является конфискация помещичьих, монастырских и других земель и национализация всех земель.

Форму будущей государственной власти рабочих и беднейших крестьян Ленин открыл и замечатель-

но революционным творчеством трудящихся — в Советских рабочих и крестьянских депутатах. «На парламентариях республикане, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху».

Отсюда вытекал и лозунг борьбы за революционную власть — ленинский лозунг: «Вся власть Советам!».

Слишком возмущавшимся меньшевикам, рабочих и крестьян был вопрос о войне и мире. Вокруг этого вопроса больше всего скопилось буржуазного и социал-демократического объяснения. «Революционная война», «Защита родины и революции» — таковыми лозунгами буржуазия и меньшевикство-сервентская печать стремилась одурманить массы, толкнуть солдат на недоумительные войны «до победы».

Ленин решительно вскары дождь и обвал этой пропаганды. Война как война, так и остается — при буржуазном правительстве князя Львова — империалистической, грабительской войной. Война станет действительно революционной, когда власть перейдет в руки рабочих и беднейших крестьян.

Стало быть, и здесь лозунг «Вся власть Советам!» являлся решающим. Вся советская власть являлась и должна была быть по-настоящему демократическим мир — мир без аннексий и контрпринципов, на основе полного самоуправления народов.

Ленинские тезисы, вошедшие в историю под названием «Апрель-

ские», имели историческое значение для партии.

Дело в том, что до приезда Ленина некоторые большевики в России оптимистически Февральскую революцию, исходя из прежних тактических дозуптов, и не видели, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществлена революцией. «Советы, фаб. и солд. депутатов», — писал Ленин, — вот вам уже осуществленная жизнь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Правда, эта диктатура переуступила власть буржуазному Временному правительству, созданному в форме, порожденной двух властей — двоякостной. Это нечто новое, чего не знала революция 1905 года. Но в постановке политический аспект и в определении революционной тактики партии следовало исходить не из старых дозуптов, а из анализа новой политической, классовой обстановки.

Из ленинских тезисов вытекала ленинская политическая программа. Первое: ликвидация Временного правительства. Второе: свержение его? Отказ от него? — его нельзя просто свергнуть, так как оно опирается на соглашение с Советами и на поддержку Советов. Его можно и нужно свергнуть, завоевав на свою сторону массы, завоевав большинство в Советах. Стало быть, главная задача партии — завоевать массы путем настойчивых, терпеливых разъяснений им соци-

тической обстановки в стране, неустанно разоблачать империалистическую сущность правительственной и обман масс мелкобуржуазными партиями. На выпады противников, что ленинская тактика будто бы превращает большевиков из политической партии в «группу пропагандистов», Ленин ответил, что именно работа пропагандистов как раз и является в настоящий момент центральным пунктом.

Таким образом, намечаемая главная перспектива революции — переход власти в руки рабочих и беднейших слоев крестьянства, Ленин мыслил этот переход в тех конкретных условиях как мирный процесс. Успехи такого периода заключались в отступлении населения над массами, в том, что вооруженная сила была тесно связана с Советами.

Ленин не грозил восстанием, не признавал свержения правительства, обобщая возможность мирного развития революции. Почему же в кругах русской и международной («союзной») буржуазии выступление Ленина встречено было в штыки, почему Ленин и партия подвергались злобной и все возрастающей травле? Да потому, что буржуазия почувствовала опасность ленинских идей для ее существования, реальность их осуществления в России, где массы поднялись на революционную борьбу. И эти опасения не были напрасны.

Ленинскую программу развития революции партия быстро освоила и стала энергично проводить в жизнь. Лишь отдельные лица, застрявшие на старых представлениях романтики воспринимали марксизма, не приняли ленинской установки и безнадёжно пытались бороться против нее.

Петроградская организация большевиков, наиболее мощная в партии, первая (на общегородской конференции, открывшейся 14(27) апреля) единодушно одобрила ленинскую программу. Выступая на этой конференции, Ленин показал, что теперь

«Ленин приехал».

Рисунок Е. КИРНИКА.

